

ПРОЛОГ

Король ждал.
Коронованный всего пять дней назад Фалин из Великой Династии Старской, бывший некогда четвертым в очереди на престол, дал слово брату закончить с Культom Первых, и теперь его победа была близка.

Долгие десятилетия подданные Его Величества боролись с еретиками, многие погибли, защищая истинную веру и оберегая людей от неверного пути. Последний из безумцев был пойман три цикла назад и отдан палачам для допроса.

Дверь в Большой зал открылась, и слуга возвестил о прибытии палача.

— Ларс, — король поднялся с трона и сошёл по ступеням вниз, — с хорошими ли ты новостями?

— Ваше Величество, — мужчина преклонил колени, — он желает говорить лишь с вами.

— Что ж, пусть его приведут.

Последний предводитель Кюльта, мужчина безродный, но статный, даже сейчас держался так, словно на его плечах лежал груз ответственности за весь мир, но эта тяжкая ноша была лишь в радость ему.

— Ты хотел говорить со мной, и я внял твоей просьбе. Говори.

— Ваше Величество! — Мужчина рухнул вниз для поклона. Подняться ему помогли стражники. — Вы совершаете ошибку. Вы приняли меня не за того человека — я не принадлежу к Культуре Первых, а лишь такой же их враг, как и вы.

Король молчал.

— Моя семья, мой Орден, уже много столетий борется против идеи о возрождении Первых и поддерживает баланс в Ферстленде. Я последний представитель моего Ордена, и, поскольку я не успел провести ритуал посвящения, некому занять моё место. С того самого дня, как моя душа покинет тело, всё в привычном вам мире изменится, вернётся то, что мы сдерживали всеми силами. Мои друзья и близкие положили свои жизни, чтобы все люди могли жить как должно и не бояться.

— О каком Ордене ты говоришь?

— Орден Тринадцати, Ваше Величество. Силы потомков Первых затуманивали им разум, они несли лишь боль и страдания, непрекращающиеся войны и сотни тысяч смертей простых людей. Но их жажду крови ничто не могло усмирить. И тогда они создали нас — Орден Тринадцати — и объяснили, что делать. Мы призваны сдерживать наследие Первых, чтобы всё не вернулось вновь. Древние писания, что имеются у нас, помогали всем поколениям, они переписывались из раза в раз — Орден должен продолжать свою жизнь, должен оберегать народ, а для этого необходимо заставить людей поверить в нечто такое, что не принесёт вреда.

Фалин Старской не понимал, почему этот культист отличается от других своих братьев. Он говорил удивительно безумные слова, безоговорочно веруя в сказан-

ное, однако при этом казался самым обычным человеком. Бог мучений не коснулся его души и разума, мужчина излагал мысли связно и степенно.

— Орден Тринадцати, Култ Первых — ваши названия разнятся, но вы говорите о Первых, давно сгинувших, если они вообще были, и о великой цели. Вы убиваете людей ради неё, возглавляете бунты и сеете сомнения в душах верующих в Богов. Вы — яд королевства. И в вас должен поверить мой народ?

— Нет-нет, мы не желали, чтобы о нас знали. Култ Первых является нашим главным врагом, как и вашим. Мы вовсе не желали раскрываться людям — нам это не требуется. Первые из нашего Ордена сделали всё, чтобы люди поверили в несуществующую высшую силу — в Тринадцать Богов.

— По-вашему, Боги не существуют? Это слова еретики, и они грозят вам казнью.

— Пусть так, Ваше Величество. Боги лишь выдумка Ордена, лучшая из всех исполненных. Люди оправдывали Богами все чудеса, что случались, то, чему не могли найти другого, более достойного оправдания. И это дало нам время — бесценное время, необходимое для ритуалов, что мы повторяем каждый год во всех местах, отмеченных первыми из нашего Ордена. С каждым новым проведением ритуала те силы, что великие рода унаследовали от прародителей — Первых, — те, что способны уничтожить всё живое, уходили всё глубже в землю. Дар стал проявляться всё реже и реже и являлся лишь жалким отголоском прошлого могущества. Вера в Богов захватила внимание всего человечества, и вместо попыток разобраться в чудесах люди начали искать им оправдание в божественной воле, в проклятиях и благословениях.

— Твои слова — речь безумца.

— Для вас, но не для меня. Я лишь хочу объяснить вам, что Орден и Культ Первых — давние враги и я никогда не желал причинять вред кому-либо.

— Я выслушал тебя. Надеюсь, в твоих словах была хоть доля правды и ты на деле последний из своего Ордена. За твои слова и разведение смуты тебя ожидает казнь. Как и другие еретики, ты отправишься на костёр.

— Ваше Величество, молю вас лишь об одном — позвольте мне провести обряд посвящения!

— Нет.

Стража подняла безумца и повела прочь. Спокойный, достойно продержавшийся в течение всего разговора с королём, пленник потерял самообладание — он вертелся, как змей, в попытках поймать взгляд Фалина.

— Мир погрузится в хаос, Ваше Величество! Если не продолжать наше дело, Ферстленд будет уничтожен, привычный уклад нарушится и силы, что надёжно сокрыты в земле, вновь пробудятся!

Король оставался непреклонным. Он смотрел, как культиста уводят, и отдал приказ об утренней казни.

Его Величеству и представителям королевской семьи не полагалось находиться на площади при проведении казней, телесных наказаний, появляться в тюрьмах и присутствовать на обряде погребения — представители высшей власти не должны показывать, что их можно осудить, заточить и тем более демонстрировать свою человеческую смертность подданным.

Из окна король Фалин Старской наблюдал, как безумца привязывают к столбу, как палач поджигает сено, он слышал крик. Последний из Ордена не мог его видеть, но будто чувствовал, где он находится, и смотрел на короля до тех пор, пока боль не поглотила его полностью.

Стены и пол задрожали, это сопровождалось гулом, который, казалось, проникал в разум и душу короля. Фалин впился пальцами в подоконник, чтобы не упасть, и выглянул на улицу. Землетрясение поразило всех — люди с криком разбежались, прислуга бросилась прочь из замка, а гул становился всё более невыносимым, и в какой-то момент король испугался, что его голова разлетится на куски, словно брошенный на пол переспелый фрукт.

Всё прекратилось в один миг, гул исчез, будто его и не было. Люди поднимались на ноги, озирались, рассчитывая увидеть повреждения домов, но их не оказалось.

Костёр ещё горел.

Рирз

Море штормило все десять дней плавания, и лишь теперь, когда корабль вошёл в небольшую бухту, путешественники нашли в себе храбрость выбраться на палубу. Молитвы Богам всё ещё звучали то тут, то там, но стали заметно тише. Лишь отдельные люди шептали слова благодарности перед тем, как садиться в лодку, что должна была доставить их до берега.

На месте, где должен будет воздвигать башни к небу новый замок Династии Холдбист, сейчас были только холмы, деревья, камни и высокая трава. Эти земли, весь этот материк начали исследовать и заселять всего четыре поколения назад. Раньше междоусобные войны, пиры и иные способы проведения досуга мешали лордам смотреть дальше границ своих владений — так говорили.

Рирз был уверен в другом — лорды не нуждались в новых землях, пока смертность среди них не начала стремительно падать. Веками из четырёх детей выживало лишь двое, а обзавестись своими детьми, здоровыми и способными дать жизнь следующему поколению, как правило, получалось лишь у одного. Но всё изменилось.

Отец и дед нынешнего короля тратили немало денег на лекарей и их обучение, они разрешили многие споры, начали контролировать все стычки Династий и Ветвей. И лордам стало скучно. Когда запрещено убивать своих соседей, приходится или смириться, или искать себе новые способы развлечься, в том числе и проливая кровь.

Знать отправилась искать то, что удовлетворит всем их требованиям. Новые дикие земли были населены многочисленными, совершенно раздробленными племенами, не имевшими единого правителя, хорошего оружия и доспехов, не строившими крепкие стены. Их вотчина оказалась плодородна, на ней обнаружили золотые прииски, а сами жители, на радость захватчикам, были куда выносливее крестьян Ферстленда и представляли собой хорошую рабочую силу.

Рирз наблюдал с безопасного расстояния, как к берегу причаливает первая лодка. Он не стремился идти впереди, прежде него отправлялись разведчики. Опасные земли всегда встречали захватчиков враждебно, местные жители всеми силами боролись за свою свободу. Некоторые из Великих Династий уже прошли весь путь — от первых высадок до обустройства лагеря и даже возведения стен, и теперь разосланные всем письма с предостережениями и их опыт помогали остальным не повторять ошибок. В этом деле у лордов не было вражды — огромные просторы сулили приумножение богатств каждому роду, а младшим из семей или незаконнорождённым — получение в свои руки власти и возможности добиться почёта и оставить своё имя в истории.

Вторая и третья лодки причалили почти одновременно. Первый отряд ждал подкрепления, прежде чем

отправляться на разведку. Каменисто-песчаный берег встретил первых захватчиков с севера удивительным радушием: насколько мог судить Рирз, наблюдая с палубы корабля, никого крупнее крабов вблизи кромки прибоя не наблюдалось. В высокой же и густой поросли, верхние части которой отличались по цвету, могла таиться опасность. Только когда разведчики подошли ближе к траве, бастард понял, что прогадал с высотой — большинству заросли доставали до груди.

Мучительные минуты ожидания тянулись. Люди бродили по траве, раздвигали её руками, лучники стояли у самой кромки воды, готовые стрелять в первого появившегося врага. Арбалетчики, как и было положено, расположились несколько ближе. Их оружие уже было полностью готово к бою. Со своего места Рирз не мог разглядеть их лиц, но предполагал, что они более чем напряжённые.

Юноша привалился к борту, впился в него руками и начал напряжённо вглядываться. Наконец, трава снова зашевелилась, лучники единым и хорошо отточенным движением натянули тетиву, несколько тяжеловооружённых воинов в доспехах отступили на пару шагов, чтобы не быть застигнутыми врасплох... Из зарослей появились лишь те же самые северяне, и никого более. Рирз считал: один, два, три, четыре... На десятом он оставил это занятие. Ничего с его людьми не произошло, засады не было, и теперь он мог отправляться лично — командир войска должен его возглавлять, что на войне, что в походе. За дни, проведённые в море, непривычный к этому, хоть и стойко выдержавший всё юноша устал и желал поскорее добраться до суши. Конечно, он бы с большим удовольствием предпочёл оставаться дома, за безопасностью стен, а не рисковать шкурой каждый день.

На берегу всё по-прежнему было тихо.

Рирз понимал, почему здесь именно он. Для его отца — лорда Рогора Холдбиста, правителя Великой Династии, человека жёсткого, амбициозного и хитрого, — это было наилучшим решением. Одним махом он продемонстрировал свой род с наилучшей стороны — его рука теперь тоже приложена к освоению земель, и, что важнее, он убрал с глаз долой вечное напоминание о своих человеческих слабостях — бастарда.

Юноша пошёл умом и жаждой добиться большего в своего отца. Да, пока многочисленное семейство живёт и процветает, ему, незаконнорождённому, не достанется ничего, кроме учителей, меча, успехов и хорошей кобылы, да и то лишь по доброй воле щедрого лорда. Отец видел его насквозь, читал как открытую книгу и, казалось, знал всё, о чём Рирз мечтал.

Рогор любил своих детей, и стоило бастарду начать сблизаться с наследником Династии Ротром, как лорд Холдбист нашёл способ разорвать братскую дружбу и отгородить первенца от плохого влияния, а свою ошибку молодости и последствие глупой страсти к служанке — от возможности медленно уничтожить всех конкурентов.

— Милорд, вам помочь?

— Нет, не стоит.

Лодка причалила к каменистому берегу, даже среди валунов росли высокие кусты, а между мелкими камушками то там, то тут торчали зелёные островки свежей и сочной травы. Казавшиеся издали обычными зарослями травяные джунгли теперь выглядели ещё более пугающе. Настоящее зелёное море. Желтоватые шишечки с семенами, образовавшиеся на концах травы и раскачивающиеся на ветру, были похожи на морскую пену.